

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-224-229

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

ЧЕПРАСОВА Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: cheylia@mail.ru

МАРКОВ Роман Станиславович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: rsm-94@yandex.ru

СОРОКИНА Виктория Владимировна,

студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: sorviktor@bk.ru

ЮРИНА Полина Анатольевна,

студент Института истории, права и общественных наук,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
e-mail: urinapolina@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются пределы необходимой обороны как уголовно-правовой механизм реализации права личности на самозащиту. Анализируются условия правомерности оборонительных действий, раскрывается содержание критерия «явного несоответствия» защиты характеру и опасности посягательства, особенности ответственности за превышение пределов необходимой обороны, предусмотренной ст.ст. 108 и 114 Уголовного кодекса РФ. На основе судебной практики Верховного Суда РФ и научных подходов обосновывается, что основные квалификационные затруднения связаны с установлением момента начала и прекращения посягательства, проверкой действительности угрозы, учетом внезапности нападения и ограниченности времени для выбора средств защиты, а также с полнотой мотивировки выводов об умысле на причинение вреда, выходящего за пределы необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, самозащита, превышение пределов необходимой обороны, явное несоответствие, мнимая оборона.

CHEPRASOVA Yuliya Vladimirovna,

PhD in Law, Associate Professor
of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

MARKOV Roman Stanislavovich,

PhD in Law, Associate Professor
of Department of State and Legal Disciplines,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

SOROKINA Victoria Vladimirovna,*Student of Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University***YURINA Polina Anatolyevna,***Student of Institute of History, Law and Social Sciences,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University*

ON THE LIMITS OF NECESSARY DEFENCE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the limits of necessary defence as a criminal-law mechanism for exercising an individual's right to self-protection. It analyses the conditions for the lawfulness of defensive conduct, elucidates the meaning of the criterion of "manifest disproportionality" between defence and the nature and danger of the attack, and considers the specific features of criminal liability for exceeding the limits of necessary defence under Articles 108 and 114 of the Criminal Code of the Russian Federation. Drawing on the case-law of the Supreme Court of the Russian Federation and scholarly approaches, the article argues that the principal difficulties in legal qualification arise from determining the moment an attack begins and ends, verifying the reality of the threat, taking into account the suddenness of the assault and the limited time available for choosing means of defence, and ensuring adequate reasoning of findings as to intent to inflict harm exceeding the limits of necessary defence.*

Key words: *necessary defence, self-protection, exceeding the limits of necessary defence, manifest disproportionality, putative defence.*

Введение

Право на самозащиту относится к числу базовых юридических гарантий безопасности личности, однако в современных условиях оно все чаще оказывается в центре внимания судебной практики и общественного внимания. Рост повседневных конфликтов, связанных с насилием, случаи незаконного проникновения в жилище, расширение оборота средств самообороны и публичность резонансных дел актуализируют задачу выработки предсказуемых и четких критериев правомерного причинения вреда при отражении посягательства. Эти критерии должны обеспечивать реальную защиту охраняемых законом интересов и одновременно фиксировать границы необходимой обороны, исключая оправдание насилия, утратившего оборонительный характер, и подмену правовой реакции самоуправными действиями. В связи с этим ключевое значение приобретает качество уголовно-правовой квалификации и доказанность выводов суда, включая полноту установления фактических обстоятельств и мотивированность решения, поскольку неопределенность критериев в конкретном деле способна приводить как к необоснованному привлечению к ответственности обороняющегося, так и к оправданию неправомерного насилия.

1. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве

Под необходимой обороной в теории уголовного права понимается допустимость причинения вреда посягающему как исключение из общего запрета на причинение вреда личности. Основная цель данного исключения – обеспечить действительную защиту личности и иных охраняемых законом интересов, не допуская при этом неоправданного насилия, не соразмерного посягательству. В отечественной доктрине подчеркивается, что необходимая оборона «основана на законе необходимости» и потому сохраняет значение независимо от смены политико-правовых форм и режимов [1].

Конституционное право на оборону вытекает прежде всего из признания права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уголовный кодекс РФ в ст. 37 детализирует это положение, устанавливая, что необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния, при выполнении определенных законом условий. В уголовно-правовом смысле необходимая оборона выступает юридическим основанием неприменения запрета на причинение вреда посягающему в пределах защитной необходимости.

Для обеспечения единообразия в правовой оценке необходимой обороны ключевую роль играют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые изложены в Постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19. В документе закрепляется подход, требующий оценки конкретных обстоя-

тельств защиты. Суду предписано учитывать, в частности, внезапность посягательства, дефицит времени для выбора средств защиты, групповой характер нападения, физическое превосходство нападающего и особенности восприятия угрозы субъектом обороны. Указанные обстоятельства рассматриваются как юридически значимые признаки ситуации, от которых зависит возможность разумной оценки опасности и определения допустимых пределов защиты.

Анализ существующих в науке точек зрения выявляет неоднозначность в функционировании института необходимой обороны в современных условиях. В научной литературе необходимая оборона, как правило, характеризуется как социально полезное пресечение посягательства путем причинения вреда нападающему, оправданного защитной необходимостью. Использование оценочных категорий, таких как «наличие общественно опасного посягательства» и «несоответствие защиты характеру и опасности нападения», расширяет пределы судебного усмотрения, что повышает значение доказательственных стандартов и требований к мотивировке решений. Отмечается, что ежегодно по делам о необходимой обороне к уголовной ответственности привлекается значительное число граждан, что делает эффективное правоприменение ключевым фактором для защиты их прав [2]. В литературе подчеркивается риск ретроспективной подмены анализа посягательства и обстановки защиты оценкой последствий, когда тяжесть причиненного вреда фактически становится определяющим фактором для вывода о правомерности обороны [3]. В практике это проявляется в неполной реконструкции конфликтной ситуации и формализованном определении момента прекращения посягательства по единичным внешним признакам (падение нападающего, утрата орудия, кратковременная пауза), при игнорировании внезапности нападения и дефицита времени для выбора средств защиты [4].

2. Условия правомерности осуществления необходимой обороны

Согласно уголовному законодательству, правомерность необходимой обороны зависит от совокупности условий, относящихся к посягательству, и условий, относящихся к защите. Посягательство должно обладать признаками общественной опасности, быть наличным и действительным. Анализ этих признаков требует детального изучения динамики конфликта, чтобы установить, что причиненный вред является следствием реакции на актуальную опасность, существовавшую в момент обороны. Такой подход

исключает квалификацию причинения вреда как реакции возмездия за предшествующее поведение либо как упреждающего воздействия, основанного на предположении о возможном будущем нападении.

Наличность посягательства относится к числу наиболее уязвимых элементов уголовно-правовой оценки ситуации обороны. В реальных ситуациях нападение нередко развивается как процесс, который может прерываться и возобновляться, менять интенсивность, осуществляться несколькими лицами и повторяться после кратковременной паузы, в т.ч. после обезоруживания нападающего. В связи с этим момент начала и момент прекращения посягательства не могут определяться по единичным внешним признакам. Здесь необходима оценка совокупности обстоятельств. К числу таких обстоятельств относятся расстояние между участниками, физическая возможность нападающего продолжить насилие, наличие иных нападающих, особенности места и времени, а также предшествующее поведение сторон. Игнорирование этих факторов значительно повышает риск ошибочного вывода о прекращении опасности и, как следствие, необоснованной квалификации защиты как превышения пределов необходимой обороны.

Действительность посягательства является определяющим критерием для разграничения необходимой и мнимой обороны. В случае мнимой обороны объективное посягательство отсутствует, однако лицо ошибочно воспринимает ситуацию как нападение. Юридическая оценка в таких случаях определяется характером ошибки и вопросом о возможности ее преодоления: если при конкретных обстоятельствах лицо могло и должно было распознать отсутствие угрозы, ответственность наступает на общих основаниях, но при непреодолимом характере заблуждения причинение вреда подлежит оценке с учетом отсутствия вины. В доказательственном плане ключевое значение имеет реконструкция исходной обстановки и сопоставление восприятия обороняющегося с объективными данными, поскольку именно на этой стадии чаще всего возникает спор о наличии посягательства либо о его видимости.

Требования к самообороне предполагают, что действия должны быть направлены на пресечение нападения, но при этом не должны быть чрезмерными. Закон закрепляет критерий «явного несоответствия», что отличается от требования строгой соразмерности, поскольку в стрессовой ситуации невозможно точно рассчитать необходимый уровень противодействия. Оценочный характер данного критерия означает,

что вывод о превышении должен основываться на конкретных обстоятельствах дела и получать развернутую мотивировку в судебном решении. В юридической литературе предлагается связывать признание превышения с совокупностью условий: «посягательство, не опасное для жизни либо здоровья обороняющегося или других лиц; причинение смерти или тяжкого вреда здоровью нападающему; явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства» [5]. Такой подход позволяет избежать субъективных оценок и снижает риск подмены анализа защиты общими оценочными рассуждениями о допустимости поведения.

Правомерность причинения вреда в рамках необходимой обороны не связана с тем, соблюдались ли правила, установленные для оборота оружия. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» допускает приобретение и ношение отдельных видов гражданского оружия в целях самообороны, однако пределы причинения вреда определяются условиями ст. 37 Уголовного кодекса РФ и фактической обстановкой посягательства. Тем самым решение о правомерности обороны и вывод о наличии либо отсутствии нарушений законодательства об оружии относятся к различным предметам доказывания, подлежат самостоятельной правовой оценке и не могут подменять друг друга.

3. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны установлена как специальная уголовно-правовая реакция на умышленное причинение чрезмерного вреда при отражении посягательства, не опасного для жизни обороняющегося либо иного лица, и предусмотрена ст. 108 и 114 Уголовного кодекса РФ. Ключевое значение имеет установление умысла на причинение вреда, явно выходящего за пределы необходимой обороны. Оценка тяжести последствий постфактум не может подменять анализ обстановки защиты, включая восприятие угрозы обороняющимся, наличие времени для выбора средств защиты и иные обстоятельства, доступные ему в момент причинения вреда.

По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2024 г. осуждены 143 лица по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса РФ и 341 лицо по ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса РФ. Эти данные указывают на сохраняющийся риск признания оборонительных действий превышением пределов необходимой обороны, в т.ч. при неполноте установления обстоятельств дела. В связи с этим доводы о наличии необходимой обороны подле-

жат проверке как самостоятельный предмет доказывания, включающий реконструкцию посягательства, оценку угрозы с учетом субъективного восприятия обороняющегося, анализ обстановки защиты и установление причинно-следственной связи между нападением и причинением вреда.

4. Ошибки при уголовно-правовой квалификации необходимой обороны

В научной литературе в качестве типовых оснований обвинительного смещения правовой оценки выделяются неполнота фиксации исходной ситуации, опора на фрагментарные показания без их проверки по объективным данным и подмена анализа посягательства рассуждениями о возможности избежать конфликта [6]. Дополнительные трудности возникают в делах с признаками провокационного поведения, когда формируется видимость посягательства либо создаются условия, при которых последующие оборонительные действия представляются как превышение. В подобных случаях проверка версии о необходимой обороне должна включать анализ предшествующего поведения участников и выявление мотивов, связанных с конструированием доказательственной ситуации, не соответствующей фактическим обстоятельствам конфликта [7].

Практика Верховного Суда РФ ориентирует суды на восприятие нападения как развивающегося процесса и на проверку вероятности продолжения насилия. Так, в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 января 2023 г. № 35-УД22-21-А1 прямо указано на необходимость учитывать повышенную опасность нападения группы лиц и не сводить вывод о прекращении посягательства к отдельным внешним признакам. В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2024 г. № 127-УД24-20-К4 было отмечено, что суд обязан полно и непротиворечиво проверять доводы о необходимой обороне и мотивировать выводы об отсутствии условий правомерности защиты. Аналогичный подход ранее был выражен в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4, в котором при пересмотре судебных решений суд исходил из необходимости установить, создавало ли нападение опасность для жизни. Указывалось, что при подтверждении данного обстоятельства вывод о превышении пределов необходимой обороны исключается.

В дискуссии о совершенствовании правового регулирования необходимой обороны значительное место занимают предложения, направленные на расширение специальных режимов защиты при проникновении в жилище. Их обоснование нередко сводится к снижению риска уголовно-правовой оценки оборонительных действий как превышения. Вместе с тем отмечается, что упрощение критериев способно повысить вероятность злоупотреблений и осложнить разграничение необходимой обороны и самоуправных действий [8]. Следовательно, приоритетным направлением рассматривается повышение качества квалификации и обоснованности выводов по конкретным делам.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно резюмировать следующие выводы:

1. Пределы необходимой обороны представляют собой нормативно установленные границы допустимого причинения вреда посягающему при защите охраняемых законом интересов. Их назначение – обеспечить реализацию права на самозащиту при сохранении запрета на причинение вреда вне защитной необходимости.
2. Ключевые квалификационные трудности связаны с установлением наличности и действительности посягательства и с оценкой обстановки защиты, включая внезапность нападения, дефицит времени для выбора средств защиты и состояние обороняющегося в момент причинения вреда. Приоритетное значение имеет реконструкция динамики посягательства и проверка вероятности продолжения насилия в конкретной ситуации.
3. Для снижения риска необоснованной уголовно-правовой оценки оборонительных действий необходимо повышение доказательственных стандартов и требований к мотивировке судебных решений. Вывод о превышении пределов необходимой обороны должен опираться на конкретизацию действий, признанных явно не соответствующими характеру и опасности посягательства, и доказательства умысла на причинение вреда, выходящего за пределы защитной необходимости.

Список литературы:

[1] Кони А.Ф. О праве необходимой обороны / Авт. вступ. ст. А. Цориева. М.: Остожье, 1996. 112 с.

[2] Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3. С. 100–108. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-100-108.

[3] Бабурин В.В., Нечепуренко А.А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 239–246. DOI: 10.17223/15617793/479/25.

[4] Клочихин В.А., Железкин А.С. Особенности квалификации необходимой обороны в уголовном праве // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 190–194. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-190-194.

[5] Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 111–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117.

[6] Пучнин А.В., Прохонов В.С., Сысолина Н.С. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 4. С. 246–249.

[7] Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 148–154.

[8] Серегина Е.В., Колесниченко А.А. О необходимости расширения пределов необходимой обороны // Аграрное и земельное право. 2024. № 3. С. 344–346. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_344.

References:

[1] Koni A.F. On the Right of Necessary Self-Defence. Introductory article by A. Tsorieva. Moscow: Ostozh'e; 1996. 112 p.

[2] Martynenko N.E. Necessary Self-Defence: Problems of Legislative Regulation and Practical Application. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. P. 100–108. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-363-100-108.

[3] Baburin V.V., Nечepurenko A.A. Issues of Criminal-Law Regulation of Necessary Self-Defence as a Type of Criminal-Law Act. Tomsk State University Journal. 2022. No. 479. P. 239–246. DOI: 10.17223/15617793/479/25.

[4] Klochikhin V.A., Zhelezkin A.S. Specific Features of the Legal Qualification of Necessary Self-De-

fence in Criminal Law. Public Service and Personnel. 2025. No. 1. P. 190–194. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-190-194.

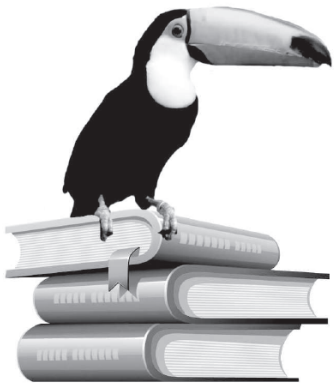
[5] Nikulenko A.V., Smirnov M.A. Necessary Self-Defence and Exceeding Its Limits: Opportunities for Improving Legislation. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 111–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117.

[6] Puchnin A.V., Prokhonov V.S., Sysolina N.S. Problems in Establishing Exceeding the Limits of Necessary Self-Defence. Bulletin of the Voronezh

Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. P. 246–249.

[7] Merkuryev V.V., Tarakanov I.A. Necessary Self-Defence: Distinguishing Provocation of Self-Defence from Lawful Defensive Actions. Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. No. 5. P. 148–154.

[8] Seregina E.V., Kolesnichenko A.A. On the Need to Expand the Limits of Necessary Self-Defence. Agrarian and Land Law. 2024. No. 3. P. 344–346. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_344.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru